

№22 август 2002

5. Удалось ли, на Ваш взгляд, расширить сферу влияния Авторской Песни среди широких слоев публики? Или, напротив, имеет место эффект "шагреновой кожи": аудитория АП необратимо уменьшается в размерах?

Пока я могу лишь констатировать, что сжатие "шагреновой кожи" остановилось: аудитория АП численно стабилизировалась (на том низком уровне, который был достигнут к середине 90-х) и на нем нашла возможности для воспроизводства и функционирования. Образно говоря, научилась гореть и поддерживать горение в "своих", оставаясь редким вкраплением в несгораемое большинство.

"Мы несем груз осмеянных лет,
Убеждая себя "время лечит"
И надеясь на скорую встречу
С понимающим наш диалект..."
(с) Сергей Алексеев

Сможет ли она теперь зажечь хотя бы часть этого большинства? Очень хотелось бы ответить на этот вопрос положительно, но пока я этого не вижу.

6. Фестивальное движение. Существует мнение, что оно переживает новый расцвет (в частности, в русских «колониях» за границей). Так ли это на Ваш взгляд?

Я в последнее время до обидного мало езжу по фестивалям и вовсе не видел ни одного фестиваля в "дальнем зарубежье". Люди с них приезжают очень довольные, но как это выглядит на местности - не видал. Так что не буду врать.

Что же до метрополии, то фестивалей действительно сейчас невероятно много. По сведениям Д.П.Соколова (а более подробные вряд ли у кого есть) - штук двести за сезон. В каком-то смысле это, наверное, расцвет - хотя городские слеты московского КСП его золотой поры собирали народу больше, чем все нынешние

Авторская Песня сегодня: Борис Жуков отвечает на вопросы редакции "АП" (продолжение, начало беседы - см. "АП" 21)

московские фестивали и конкурсы, вместе взятые. Тем не менее хорошо уже и то, что все это живет, копошится и кое-где даже входит в традицию. Что хотя бы некоторые из них обретают индивидуальность и специализацию, появились группы фестивалей-"побратимов", объединенных кочующей по ним постоянной тусовкой (скажем, Сергиев Посад - "Зимородок" - Обнинск - подмосковный слет гитарных школ). Что есть среда, которой интересно, что же было на таком-то фестивале. И т. д.

Дальше встают два (по крайней мере) содержательных вопроса: как влияет фестиваль процесс на сам жанр и насколько наши фестивали заметны для людей, не входящих в нашу субкультуру? На мой взгляд, честные ответы на оба вопроса выглядят довольно скромно. Влияние фестивалей на жанр описывается поговоркой "не до жиру - быть бы живу". Иными словами, это все еще механизм *выживания*, способствующий поддержанию единства нашей тусовки, циркуляции песен, дающий возможность показать себя начинающим и "некассовым" авторам/исполнителям и вообще порождающий некий контекст для творчества авторов и вкусов слушателей. Но в механизм выработки цехового канона и иерархии (как это происходит в кино, на эстраде, отчасти - в театральных жанрах и т. д.) они не превратились, и даже тенденции к этому не видно. И я не уверен, что это так уж плохо.

Что до второго вопроса, то единственным фестивалем, который несомненно заметен своему региону, да, пожалуй, и стране, остается Грушинский. Но кое-какие сдвиги есть. Скажем, на нынешнем московском конкурсе я имел возможность убедиться, что информированность его потенциальных клиентов о нем довольно высока. А в начале марта я был на очень необычном фестивале исполнителей в Зеленогорске (он же Красноярск-45). Это мероприятие заслуживает отдельного рассказа, нам же сейчас интересно, что для 70-тысячного закрытого города (кстати, довольно привычного к гастролям знаменитостей) оно стало общегородским событи-

ем. И если, как надеются его организаторы, фестиваль станет традиционным, это будет настоящая достопримечательность.

7. АП и КСП: части единого целого или мирное сосуществование разных систем?

Ни о каком "мирном сосуществовании" не может быть и речи. Хотя бы потому, что отношения "систем" асимметричны. АП в принципе может (или, если угодно, могла бы при иных социально-культурных условиях) существовать и без КСП. КСП же без АП - это "улыбка без кота", нонсенс.

Одно время я даже думал, что КСП - вообще дань уродливой советской социокультурной ситуации, "нормальная реакция нормального социума на ненормальные условия существования". Из этого следовало, что при нормализации последних надобность в этом институте просто отпадет - и первый этап трансформации советского общества (примерно 1986 - 1992 гг.) это вроде бы подтверждал. Однако сегодня, спустя десятилетие, мы видим, что культурная ситуация столь же ненормальна, как в советские времена. (Я хотел написать "остается ненормальной", но это неправда: она ненормальна по-другому, в других аспектах, но ничуть не в меньшей степени.) И отдельная проблема в том, что для осмысления и преодоления этой ненормальности мы все время пытаемся привлечь наш советский опыт - как герой комической сценки, применивший к боящемуся слезать с дерева мальчишке способ "спасения", хорошо зарекомендовавший себя при извлечении упавших в колодезь.) АП по-прежнему не имеет устойчивых профессиональных механизмов бытования в обществе - будь то собственные или общие с другими жанрами. И единственный "носитель", на котором она - хуже ли, лучше ли - живет - это КСП и его производные.

Более того - по моим наблюдениям, во многих куда более уважаемых и признанных жанрах профессиональная среда начинает понемногу срастаться со своим фэндомом (или, по крайней мере, все больше считаться с ним) и осваивать клубный способ